

Глава 288. Молодой человек Джи Мо

- О, давайте посмотрим!

Поскольку Чжан Сюань был свободен, он решил воспользоваться возможностью, чтобы узнать больше о том, как проводилось исследование художника. Таким образом, он последовал за служанкой в зеленой одежде в толпу.

Перед темным зеленым столом, выложенным у стены, восемнадцатилетний или девятнадцатилетний мальчик, одетый в белое, сидел на деревянном стуле, а его глаза были плотно закрыты.

- Джи Мо, я люблю вас! Я хочу от вас детей!

- Вам не стыдно? Джи Мо - мой! Кто бы ни осмелился соперничать со мной, я разорву ее одежду!

- Молодая любовница, прекрасная дама, которые намерены соперничать со мной, я первая сорву с вас одежду!

"..."

Несмотря на то, что глаза Джи Мо были все еще плотно закрыты, многие дамы в окружении уже впали в безумие.

- Джи Мо может быть молод, но он очень нежен по отношению к дамам. Что еще более важно, у него не стандартная внешность. Таким образом, он стал кумиром дам в столице! - служанка объяснила тихим голосом.

Чжан Сюань кивнул. Повернувшись посмотреть на Джи Мо, он увидел, что его кожа была действительно гладкой, а его лицо - красивым. Несмотря на то, что его глаза были закрыты, его губы слегка скручивались вверх и смутно, казалось, что он улыбался. Чжан Сюань мог понять, почему он смог завоевать грезы этих дам.

Талантливый, способный, и, самое главное, он красивый. Неудивительно, почему так много дам сходили с ума от него.

- Это... Что он делает? - Чжан Сюань спросил, увидев, что тот сидит с закрытыми глазами, не обращая внимания на шум вокруг него.

- Джи Мо собирается рисовать, он, вероятно, успокаивает свой мозг и настраивает свое психическое состояние! - ответила служанка.

- Настроение? Здесь? - Чжан Сюань был озадачен.

Это была просто картина. Чжан Сюань обычно хватал кисть и сразу начинал свою работу... Нужно ли так настраивать свое настроение?

Кроме того, даже если ему действительно нужно приспособиться к своему душевному состоянию, он должен уйти туда, где тихо и спокойно. С таким количеством людей, которые так громко говорят, как в он рассчитывает изменить свое настроение?

- Джи Мо обладает невероятными талантами, достигнув уровня мастера-живописца, а ему даже нет двадцати. Каждое действие, которое он делает, имеет свою глубокую цель, это не то, что по

силам деревенщине! - до того, как санитарный помощник мог ответить, леди обернулась и яростно посмотрела на Чжан Сюаня.

- В самом деле, откуда взялся этот дилетант? Как вы смеее критиковать его? - другая сердито посмотрела на него.

Девушки в окружении повернулись, чтобы взглянуть на Чжан Сюаня презрительным взглядом.

«А?»

Не ожидая встретить столько враждебности, просто высказав свои сомнения, Чжан Сюань потерял дар речи.

- Многие мирные жители в королевстве Тяньву заинтересованы в живописи, поэтому здесь очень сильно повышается статус живописцев. Джи Мо, как один из самых талантливых художников молодого поколения, имеет бесчисленное количество поклонников. Так что лучше промолчать. В противном случае, вы действительно можете утонуть от критики его фанатиков!

- с горькой улыбкой шепнула ему служанка.

Чжан Сюань кивнул. Так же, как он собирался говорить, Джи Мо внезапно открыл глаза и встал.

- Смотрите, Джи Мо вот-вот начнет рисовать!

- Интересно, какой уровень живописи он создаст!

- Нужно ли это говорить? Джи Мо - официальный художник, его работы, безусловно, по крайней мере второго уровня!

...

Увидев движение Джи Мо, те, кто смотрел на Чжан Сюаня, повернулись, чтобы взглянуть вперед, и их глаза мерцали от обожания.

Первые четыре области живописи - это изображение реальности, духовный холст, наполненные намерения и захватывающее вероисповедание.

Так же, как и в случае с Лу Чэном и Юань, официальные художники, известные как мастера, могут легко создавать картину второго уровня или третьего уровня. Что касается того, может ли картина достичь захватывающей правдоподобности, это будет зависеть от его удачи и состояния.

- Я, Джи Мо, теперь покажу свои скромные навыки!

Джи Мо стоял перед столом и, щелкнув кистью, в его руке появилась кисть, затем он сказал: - Картина, которую я создам, будет продана на месте. Однако я не буду требовать ни цента денег, а вместо этого я буду использовать ее для создания зала для рисования. Я приглашу учеников-живописцев для занятий там, чтобы развить понимание и страсть к живописи!

- Как и ожидалось от Джи Мо, он действительно не заботится о материальном богатстве...

- Человек, подобающий мастеру-живописцу, я впечатлен!

Услышав его слова, люди снова вздрогнули. Многочисленные леди фанатично закричали.

«Этот парень наверняка знает, как завоевать сердца!» Чжан Сюань покачал головой.

Этот Джи Мо может быть молод, но он, очевидно, был опытным в политике, зная, как привлечь внимание.

Это было похоже на благотворительные аукционы, проводимые знаменитостями в его предыдущей жизни. По правде говоря, это были просто трюки.

Если бы он действительно хотел построить Зал Живописца и распространить страсть и понимание живописи, он мог бы сделать это молча. Ему не нужно было создавать такой огромный шум. Что еще более важно... На дворе уже поздняя осень, говоря уже о том, что быстро темнеет. Даже просто стоять на месте можно быстро замерзнуть, а он красовался...

- Молчать! - Джи Мо величественно сказал: - Хорошо, чтобы не тратить время, я начну рисовать сейчас. Надеюсь, что каждый будет сохранять молчание, пока я буду работать.

Услышав его слова, кричащая толпа внезапно успокоилась.

Легко улыбаясь, Джи Мо взял кисть.

Раскрыв бумагу Сюань, Джи Мо слегка ударил по столу левой рукой, и под треском его чжэньци капля чернил вскочила в воздух из чернильной плиты и приземлилась точно на кончик его щетки. Затем, с большим движением правой руки, кисть упала на поверхность бумаги.

Кисть начала летать над бумагой, создавая внушительное зрелище.

Кисть танцевала на бумаге, напоминая рыбу, свободно плавающую в пруду. Картина постепенно складывалась.

На картине стали просматриваться горы и ручей.

На высокой и возвышающейся горе виднелось сочетание мистических лесов и таинственных валунов, разделенных потоком, который течет через них. Можно даже услышать звук воды, и увидеть, как листья танцевали в определенном направлении, будто ласковый ветерок ласкал их.

«Это картина второго уровня!»

Чжан Сюань с первого взгляда одобрительно кивнул головой.

Искусство рисования Небесного Пути, которое Чжан Сюань собрал с помощью книг в доме мастера Лу Чэня, дал ему глубокое понимание картин. Даже без Библиотеки Небесного Пути Чжан Сюань был способен оценивать картины по определенному стандарту.

Эта картина была детализирована, позволяя людям почувствовать себя стоящими рядом с этой горой. Ощущался характер духовного прикосновения к картине, которая придавала ей причудливую, но прекрасную эстетику. Это было доказательством того, что она достигла уровня Духовного холста.

Однако, несмотря на то, что содержание было выдающимся, в горах и ручье не было художественной концепции и личного прикосновения. Другими словами, картина не достигла третьего уровня.

«Жаль, если бы он не слишком сосредоточился на том, чтобы продемонстрировать свои навыки, а вместо этого рисовал свою картину медленно и спокойно, он, возможно, смог бы достичь 3-го уровня!» Чжан Сюань вздохнул через мгновение.

Несмотря на то, что этот Джи Мо хвастливый, у него были навыки. Логически говоря, если он будет спокойно рисовать, создание картины третьего уровня не должно быть проблемой.

Однако его одержимость изящными и преувеличенными движениями заставила его пренебречь сущностью картины. Таким образом, этой картине удалось достичь вершины Духовного холста, всего лишь в небольшом отступлении от Наполненных намерений.

Несмотря на то, что Чжан Сюань жалел об этом, он не высказывал свои мысли.

Он был только здесь, чтобы посмотреть, как проводится исследование, и он никак не связан с этим Джи Мо. Кроме того, его несколько раз критиковали за то, что он выразил свои сомнения в действиях Джи Мо, и он не хотел, чтобы его ругала эта куча женщин перед ним.

Вскоре картина была закончена.

Джи Мо бросил кисть в стаканчик и повесил картину на стене.

- Это картина, которая достигла вершины второго уровня, и она называется «Гора и поток». Аукцион начнется сейчас. Стартовая цена - миллион золотых монет, и каждый раз цена должна подниматься на 100 тысяч минимум, - Джи Мо завораживающе улыбнулся: - Тот, кто купит эту картину, пойдет со мной на ужин!

- Ужин? Это картина будет моей!

- Не сбрасывайте меня со счетов, миллион и сто тысяч!

- Вы хотите купить картину Джи Мо за миллион и сто тысяч? Хватит шутить! Миллион и триста тысяч!

- Я предлагаю два миллиона!

Услышав дополнительную услугу, глаза женщин тут же покраснели от волнения. Когда они соревновались друг против друга, цена быстро взлетела.

- Два миллиона четыреста тысяч?

Услышав, что цена достигла двух миллионов в мгновение ока, Чжан Сюань был ошеломлен.

Он продал свои картины пятого уровня Лу Чэню, Хуан Юй, и остальным всего за два миллиона, а эта посредственная картина второго уровня превысила эту сумму...

Это слишком!

- Это... Сколько стоит картина пятого уровня «Сотворение духа»? - разочаровавшись, Чжан Сюань не мог не спросить помощника рядом с собой.

- Картина пятого уровня? Это было сокровищем, оставленным 2-звездочным гигантом-гроссмейстером! Более того, даже такой художник не смог бы создать картину на пятом уровне, как ему нравится. Многое зависит от удачи и состояния мастера... Картина этого уровня легко станет сокровищем нашей Гильдии Художников, и можно сказать, что она...

бесценна! – служанка колебалась мгновение, прежде чем ответить.

- Бесценна? – Чжан Сюань задрожал.

- Действительно, если у вас нет выбора, кроме как назначить цену, стартовая цена, вероятно, составит не менее десяти миллионов золотых монет. Что касается того, насколько высока она может подняться, я не могу дать конкретный ответ на этот вопрос. Однако полгода назад здесь был проведен аукцион на картину пятого уровня, окончательная цена составила тридцать четыре миллиона золотых монет, - ответила служанка.

Губы Чжан Сюаня дрогнули, и он был на грани слез.

Тридцать четыре миллиона за одну картину, и он продал четыре из них по два миллиона каждую... Почему мир так жесток к нему?

- Гильдия художников была создана в столице менее тридцати лет, и только с тех пор цена на картины была на подъеме. Если бы это произошло тридцать лет назад, когда никто не держал картины с большим уважением, картина пятого уровня стоила бы только около одного или двух миллионов! – ответила служанка: - Если бы это было выше, никто не хотел бы тратить свои деньги!

- Один или два миллиона тридцать лет назад? – Чжан Сюань дрожал.

- Верно! – кивнула служанка.

Выслушав девушку, Чжан Сюань, наконец, успокоился.

Королевство Тяньсюань было далеким, и в нем не было Гильдии Художников. Казалось, что Хуань Юй и другие сообщили ему, что это тридцатилетняя историческая цена, а два миллиона... уже можно было считать огромной суммой для картины пятого уровня.

- Вы хотите купить картину пятого уровня? – служанка посмотрела на него: - Только наш лидер гильдии способен рисовать картину пятого уровня, но он ушел полмесяца назад в поисках вдохновения и еще не вернулся...

- Я просто спросил, - Чжан Сюань, подавив свою досаду, покачал головой.

Оглянувшись на Чжан Сюаня, дежурный спросил: - Тогда, почему бы вам не купить картину Джи Мо? Это картина достигла вершины второго уровня, и, не говоря уже о работе Джи Мо!

- Забудьте про это! – Чжан Сюань покачал головой: - Я здесь не для того, чтобы покупать картины... Кроме того, это просто картина второго уровня. Меня это не интересует!

- Просто картина второго уровня? Как высокомерно!

До того, как служанка смогла ответить, прозвучал холодный голос. Подняв голову, Чжан Сюань увидел, что Джи Мо холодно смотрит на него.

- Хм? – Чжан Сюань не ожидал, что другая сторона услышит его слова, когда он говорил так тихо. Чжан Сюань смущенно ответил: - Прошу прощения, я просто говорил небрежно, поэтому, пожалуйста, не обижайтесь на мои слова!

Каждая картина создается кропотливо и говорить такие слова неуместно.

- Хм, вы думаете, это можно решить только извинениями? - Джи Мо грозно сказал: - Это действие прерывания аукциона и презрение к моей картине, вы оскорбляете оккупацию и оскорбляете всех официальных художников!

- Тогда, что я должен сделать? - Чжан Сюань только сделал случайный комментарий и уже извинился за свое неуважение. Тем не менее, другая сторона продолжала утверждать, что он оскорбляет оккупацию и его. Чувствуя себя беспомощным, Чжан Сюань покачал головой.

- Просто, купите мою картину за пять миллионов золотых монет! - положив руки за спину, Джи Мо бесстрастно взглянул на него: - Не волнуйтесь, я не возьму ни цента этих денег, я пожертвую все это, чтобы построить Зал Живописца, чтобы вы могли это считать искуплением за свою ошибку!

- Пять миллионов золотых монет? - Чжан Сюань был ошеломлен.

Он просто пришел, чтобы взглянуть, прокомментировав мимоходом, но юноша действительно хотел навязать ему сделку. Ну и шутка!

Есть так много людей, которые поклоняются вам, вы можете заставить их купить эту картину...

- Почему вы не хотите ее купить? - Джи Мо холодно усмехнулся. Небрежно размахивая руками, он сказал: - Вы можете отказаться, но теперь вы должны извиниться и больше никогда не входить в гильдию! Наша Гильдия Художников не приветствует таких людей!

- Никогда больше не приходить в гильдию? - Чжан Сюань напрягся.

Доброта не порождает доброту. Другие люди просто воспользуются вами.

Это был просто случайный комментарий, и он уже извинился, но другая сторона отказалась оставить вопрос.

- Я могу извиниться и никогда не приходить в Гильдию Художников, и я тоже могу купить вашу картину за пять миллионов золотых монет. Однако... Ваша картина должна стоить этой цены! - Чжан Сюань покачал головой: - Как вы думаете, эта игрушка, которую может создать любой ученик-художник, достойна этой цены?

Бумага Сюань - высококачественная бумага.